



Наталья Жеребилова, педагог студии развивающих игр, НОУ Центр психологии и развития детей, Москва

КАК МЫ ПЕСЕНКУ УЧИЛИ

О ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЛЯПАХ

И ВОПРОСИТЕЛЬНО-ГРОЗНЫХ ИМПЕРАТИВАХ – БЕЗ КУПЮР

Праздник у нас должен состояться в начале лета. Ну, как же так – почти год занимались-занимались, а окончание учебного года не отметим! Решили мы с Анной Евгеньевной, что возьмём да студиями объединимся. Там, может, и Светлана Михайловна своих ребятишек приведёт. А что за праздник без весёлых игр? Правда, Анна Евгеньевна – музыкант, и студия у неё музыкальная. Значит, они петь будут. А у нас вроде бы развивающие игры, – играть вроде бы надо. А чем мы хуже? Гитара есть? Магнитофон есть? Караоке-запись?

Я коварно замыслила свою ребятню, которая ходит в мою «Азбуку творчества», любимой детской песней заразить. О резиновом ёжике. Учить, как в школе, – куплеты повторять и петь после повторения? Скучно.

И Я ПОГНАЛА!

Я гитару принесла, оригинал (песню в исполнении Никитиных) и караоке-версию (минусовку) приготовила, десять текстов распечатала на ком-

пьютере. Пришло детей пятеро – подготовишки и один первоклассник. А в первой части нашего полуторачасового занятия были запланированы разные-разные игры. На координацию, на внимание, на сообразительность... Хорошо, состыкуем. Раздала листочки с текстом: «Ищите, – говорю, – самое длинное слово. Как найдёте, подойдите к доске и напишите его наоборот». Бац! – «А что значит наоборот написать?», – говорят. Уф. Бывает, что перед элементарным вопросом тушуешься. «А это, – говорю, сначала последнюю букву написать, потом предпоследнюю... С конца».

Это поняли. А пара мальчишек, как оказалось, не знают, что из себя оно такое – слово. Вы представляете, старались, выводили на доске наоборот каждое слово песенной строчки! Труд огромный, но тут я как раз допускаю педагогический ляп. «Здорово, что так длинно написал, и, главное, правильно. Но ты не слово написал, а строчку. Слова – видишь? – они в строчке такими пробелами отделены друг от друга».

По-моему, ребёнок не совсем понял, что именно у него не так и чем же все-таки слово от строчки отличается. Но как же! У меня же трое остальных давно с заданием справились, «балду пинают», надо же дальше! И я погнала...

ДИКТАНТ НАОБОРОТ

Раздала им бумагу и фломастеры. Диктант. Слова – из 3, 4, 5 букв. «Пишите, – говорю, – наоборот». Один мальчик у меня все никак не успевал сообразить. «Я ни-че-го не успеваю», – говорит. «Пиши то, что сможешь успеть», – отвечаю. Хотя времени много даю, вроде бы не ориентируюсь на тех, кто закончил раньше и написал правильнее. Про то, что «А вот Саша, смотрите, все правильно и быстро делает» – ни слова.

Потом листочками поменялись. Четверо мальчишек быстренько друг с другом разобрались, а с Ксюшей заминка вышла. «Кто с Ксюшей листочками поменяется? – говорю. – Давайте, быстренько». Только плевать им на это «быстренько». Так и прут из меня императивы вопросительно-грозные: «Что, никто не поменяется?».

Дети – молодцы, не поддаются моим «педагогическим ляпам». Обидно только, что Ксюша так и осталась один на один со своим листочком.

Записи верных вариантов есть только у меня. Хорошенечко подумала бы – приготовила бы для детей, чтобы Ксюша при деле оказалась. В об-

щем, если на чьем-то листе стояло слово «аклап», ставили кружочек, если «ялуп» – квадратик и так далее.

ФИШКА С УЛЫБКОЙ

О, а про самое интересное (сердцу милое) забыла рассказать. Я давно страдала от того, что в конце занятия дети от меня выносят только каких-то (навязанных начальством) «солнечных зайчиков» – это будто в моих ладонях этих зайцев много, а я их детям дарю за хорошее поведение, старание, успешность. И ничего материального: ни фишечек, ни косточек – ничего. А тут на глаза попались вырезанные из бумаги и оставшиеся от какого-то не удавшегося занятия «лица». Вроде бы хотела, чтобы малыши лица для куклы нарисовали с разными выражениями. А тут – ребята сегодня без фишек...

В общем, за каждый правильный ответ, совпавший вариант, убедительное рассуждение отдавала я им это самое лицо и говорила: «Это тебе улыбка в подарок. Только ты эту улыбку, пожалуйста, сам нарисуй, какую тебе хотелось бы получить». Ведь знаю я, как это выходит: дарит педагог подарки, а они не по сердцу ребёнку.

В общем, после «диктанта наоборот» парочка мальчишек уже могли похвастаться солидным наборчиком физиономий – у кого три, а у кого и четыре. Какие-то лица получены за предыдущие игры, а какие-то на диктанте заработаны.

ТА-АК!

Дальше надо песню бы слушать... Они бесподобно приготовились слушать – на ковёр улеглись, рядышком все, головы в сторону магнитофона повернуты. Но не слушают, конечно: пока музыки нет – кто кувыркается с боку на бок, кто хихикает.

«Та-ак! (Это что, это я? Это мой авторитетный голос?) Так, ну-ка, сделали мне быстро тишину! Пока не будет тишины, не включу запись!» Максимум – взглянули на меня. «Итак, тишина. Раз, два...», – и магнитофон включаю...

По роще калиновой, по роще осиновой
На именины к щенку
В шляпе малиновой шёл ёжик резиновый
С дырочкой в правом боку.

Были у ёжика зонтик от дождика,
Шляпа и пара галош,
Божьей коровке, цветочной головке
Ласково кланялся ёж.

Здравствуйте, ёлки! На что вам иголки?
Разве мы волки вокруг?
Как вам не стыдно, это обидно,
Когда оцетинился друг.

Небо лучистое, облако чистое,
На именины к щенку
Ёжик резиновый шел и насвистывал
Дырочкой в правом боку.

Милая птица, извольте спуститься,
Вы потеряли перо.
На красной аллее, где клёны алеют,
Ждёт вас находка в бюро.

Небо лучистое, облако чистое
на именины к щенку
Ёжик резиновый шел и насвистывал
Дырочкой в правом боку.

Много дорожек прошёл этот ёжик,
А что подарил он щенку –
Об этом он Ване насвистывал в ванне
Дырочкой в правом боку.

(Музыка С. Никитина, слова Ю. Мориц)

...А на полу разносится хихикающее: «Три, четыре. Шесть, восемь». И так это звучало по-идиотски, что аж дети стали «насмеиваться» надо мной...

Вот что нужно каждому учителю, вот сила воли-то у педагога где: дать им право не слушать, не слушаться, быть невнимательными, а потом... Вот потом и начинается самое интересное, если дать им эти права.

ЭГОИСТКА И ДУБИНУШКА

Закончилась песенка. Присаживаюсь на стул (каюсь, на взрослый: из-за ангины и озноба было решительно невозможно рядом с детьми на полу сидеть), начинаю с построения загадочной гримасы.

– Ага, – прищуриваюсь, – куда шел ёжик?

– На елку», – отвечают.

И я себе на бумажечку записываю их ответы (дубинушка, потом поняла: лучше, чтобы дети писали на доске!).

– Кому ёжик кланялся?

– Деду Морозу! – хором.

(Кстати, а с чего ты взяла, что дети слышали, о ком эта песня и что ёжик для них – герой само собой разумеющийся?)

– Особые приметы у ёжика были?

– Резиновый, – говорят, – в шляпе, и с дырочкой в правом боку.

Ага, вспо-омнили, что перед ними, на ковре, тексты лежат!

– Сколько раз в песенке свистели?

Кто семь раз назвал (правильно), кто два, кто четыре... А я пишу, пишу себе – с именами детей, для себя (эгоистка!), чтобы не забыть, кто как ответил.

– Сколько в песне куплетов?

– А что такое куплеты?

Закономерный вопрос.

– Это, – говорю, – такие кусочки в песне, маленькие части.

Неужели понятно? Ну, кто три куплета назвал, кто четыре. Всё равно не считается, по куплетам надо будет отдельно работать, считать, где эти кусочки, про что они... И зачем я такой вопрос задала? Надеюсь, что у них теория музыки от зубов должна отскакивать, наверное.

– Ну что, проверяем?

– Да!

И такая стояла тишина. И так я её нарушала своими комментариями, и напоминаниями, и идиотскими этими лицами, которые хотелось вручить за правильный ответ...

ШАПКА ВОПРОСОВ

А потом беру очередную стопку бумаги и говорю:

– Вот бумага, а ручки-фломастеры вы знаете где. Кто хочет, пожалуйста, можете задать друг другу такие же вопросы по тексту. Вот помните, я вас спрашивала, куда шел ёжик? Задайте вопросы про то место, которое вы в тексте заметили, а другие, как вам кажется, могли и пропустить. Сначала, правда, нужно будет текст прочитать.

Захотели почему-то все. В каком-то азарте: «И я! И я!». Трое мальчишек легли рядом, сговорились (правильно, они же не представляют, что дальше будет! Сама виновата: указания детям надо четкие давать) и написали каждый в своем листочке один и тот же вопрос: «У кого был зонтик?».

Листочки с вопросами сворачиваем, кладём на поднос (шапки не нашлось), по очереди закрываем глаза и, вылавливая бумажку, разворачиваем её и читаем.

– Ну, куда шел ёжик? – повторил Саша мой вопрос.

– На ёлку шёл! – хором.

И что им эта новогодняя Ёлка далась! Ну, ладно.

– Ищите в тексте...

– Вот! Нашёл! – кричит Давид. – Нашёл! «Здравствуйте, ёлки!».

Ух. Логика железная: Если с ёлками здороваются, значит, туда и идёт. А то, что это он по пути ёлки встретил – так это мы уже потом выясняли. Так и не выяснили, правда.

Только наблюдательная Ксюша нашла, куда же всё-таки шёл ёжик:

– На именины к щенку он шёл!

Пришлось и тех, и этих наградить: ведь текст они видят второй раз в жизни.

А Ксюша... Ксюша опять выделилась:

– Где было перо?

А когда Артём её вопрос прочитал, сразу же иронично так сама и ответила:

– На красной аллее, где же ещё! Это же я вопрос писала!

Но проверить всё равно проверили. Кто-то говорил – у птицы перо, кто-то говорил – в бюро. В общем-то, правильно отвечали. Значит, с текстом освоились: пока искали ответы на другие вопросы, и кое-что другое прочитать пришлось.

СРАБОТАЛО ВСЁ ЖЕ

А потом... Потом мы песенку ещё раз послушали и под гитару стали петь. Мансуру особенно понравилось, как ёжик посвистит-посвистит, а потом воздух в себя вбирает. Как выяснилось, художественным свистом никто не владеет, а воздух вбирать надо носом («Вы что, когда свистят, воздух выдувать надо!»), и получилось у нас: «Там-парам-па-па-шмыг, там-парам-па-па-шмыг».

Знаете что? Я потом вместо гитарного сопровождения поставила караоке-версию – «по-настоящему» петь. Так никто на месте не сидел – они танцевали! И пели, главное, хором! И первый куплет – без запинок наизусть!

В общем, я основной своей коварной цели достигла: я их заразила песенкой своей. Они её даже в раздевалке пели, домой уходя. Теперь только осталось репетировать, придумать игры к летнему празднику и решить, какую сказку мы ребятам из музыкальной и танцевальной студии покажем.